

ИНДОНЕЗИЯ В 2015 году

Страна вступила в 2015 год, когда еще не совсем остыли страсти двух прошедших избирательных кампаний. Были основания опасаться, что новому президенту Джоко Видодо главные испытания предстоят в парламенте, где Красно-белая коалиция (КБК), поддерживавшая на президентских выборах его соперника Прабово Субианто, имела 353 голоса, а его сторонники - Коалиция Могучая Индонезия (КМИ) – всего 207. На начало года эти два лагеря выглядели следующим образом. КБК: Партия Голкар – 91 мандат, Движение Великая Индонезия (Гериндра) – 73, Партия демократов – 61, Партия национального мандата – 49, Партия справедливости и процветания – 40, Партия единства и развития (ПЕР) – 39. КМИ – Демократическая партия Индонезии (борющаяся) ДПР(б) – 109 мандатов, Партия возрождения Индонезии – 47, Национально-демократическая партия – 35 и Партия народной совести – 16.

Политические события

Напряженность между коалициями в парламенте сравнительно быстро сгладилась после того, как был более или менее приемлемо решен вопрос о распределении постов в комиссиях и других органах парламента (Совета народных представителей). Это произошло в значительной мере потому, что коалиции создавались не на основе принципиально отличавшихся программ, а руководствуясь стремлением к участию в исполнительной власти. В проигравшей в этом смысле КБК началось брожение в конце 2014 г. Голкар и Партия единства и развития раскололись, и их существование протекало в периодах между признанием отколовшихся фракций министром юстиции и по правам человека и отменой этих признаний судебными инстанциями. Отколовшиеся фракции демонстрировали лояльность правительству Д. Видодо.

В Голкаре лидеры обеих коалиций договорились о перемирии на период кампании по выборам в местные органы власти (участвовать в выборах могут партии или коалиции, имеющие 20% мандатов в местных органах власти или получившие 25% голосов на выборах). Это, однако, не помогло Голкару достичь результатов, сколько-нибудь сопоставимых с его былыми позициями.

Контакты между коалициями постепенно налаживались. В марте 2015 г. На съезде Партии национального мандата (ПНМ) произошла смена руководства. Новый лидер Зулкифли Хасан, незадолго до этого избранный спикером высшего органа государственной власти – Народного консультативного конгресса, заверил, что партия сохранит членство в КБК, однако в ноябре он встретился с главой Демократической партии Индонезии (борющейся) ДПИ(б) Мегавати Сукарнопутри и сообщил, что ПНМ присоединяется к правительственной коалиции и будет способствовать успеху правительства¹. На конгрессе Партии демократов (ПД) в мае 2015 г. присутствовали президент Д. Видодо, лидер Партии народной совести Виранто, представитель руководства ДПИ(б). Лидер ПД бывший президент С.Б. Юдойоно заявил, что, хотя партия не участвует в кабинете, она будет содействовать его успеху². На рабочей конференции ДПИ(б) в январе 2016 г. присутствовали, в частности, Зулкифли Хасан, зам. главы Партии Гериндра Фадли Зон и видный деятель Партии справедливости и процветания Фахри Хамза³.

Напряженность вызвал развернувшийся в начале 2015 г. конфликт между Комиссией по борьбе с коррупцией и Государственной полицией, возбудившей уголовные дела против двух руководящих чиновников Комиссии, включая заместителя ее главы Бамбанга Виджаянто, за деяния, относившиеся к 2010 г.⁴ Ситуация достигла такого накала, что руководители Комиссии, опасаясь вторжения полиции, обратилась к армии за охраной⁵. Общественность была преимущественно на стороне Комиссии, и поэтому возмущение вызвало заявление министра-координатора по вопросам политики, права и безопасности Теджо Эдди Пурджианто, назвавшего эти симпатии абсурдными⁶.

Президент занял в целом нейтральную позицию. Он временно снял с их постов подследственных членов Комиссии, встретился 25 февраля с главами КБК, полиции и генеральным прокурором и призвал их отложить ведомственные амбиции и сотрудничать в искоренении коррупции и восстановлении общественного доверия. «Коррупция должна быть нашим общим врагом, угрожающим прогрессу и развитию страны», - сказал он⁷. Окончательное урегулирование все же достигнуто не было. Борьба против КБК на этом не кончилась. Шесть парламентских фракций – ДПИ(б), нацдемократы, Голкар, ПЕР, Партия народной совести и Партия национального возрождения – предложили внести в закон о статусе Комиссии 17 поправок, сводившихся в целом к ограничению ее прерогатив⁸. Эта инициатива вызвала негативную реакцию в обществе, и новый министр-координатор по вопросам политики, права и безопасности отставной генерал Лухут Панджаитан сделал специальное заявление, что правительство и парламент отложили пересмотр закона, учитывая позицию общественности⁹. В декабре 2015 г. руководитель аппарата президента Тетен Масдуки заверял, что глава государства не допустит ослабления роли Комиссии, поскольку ее роль должна возрасть¹⁰.

По оценке КБК, из 264 губернаторов провинций, глав областей (бупати) и мэров, участвовавших в выборах в местные органы власти в 2015 г., примерно половина не имели достаточно средств, чтобы выплатить долги, сделанные для финансирования кампании. Как рассказал один избиратель, ему дали 50000 рупий (примерно 4 доллара) и 4 литра риса (литр в Индонезии мера для риса), заставив поклясться на Коране, что он проголосует за нужного кандидата. По словам министра внутренних дел Чахьо Кумоло, его ведомство в 2010 – 2014 гг. выявило 343 чиновника и глав районов, виновных в хищениях бюджетных средств и взятках¹¹.

Неоднозначно складывались отношения между Д. Видодо и Мегавати Сукарнопутри, чья партия возглавляла коалицию, выдвинувшую его кандидатуру на пост президента. Она настойчиво проводила мысль, что президент и все члены партии на государственных должностях являются прежде всего ее функционерами. Эту же мысль она проводила на съезде

ДПИ(б) в апреле 2015 г.¹² Еще раньше ее дочь Пуан Махарани, министр-координатор в правительстве Д. Видодо, в своем выступлении прямо назвала главу государства функционером ДПИ(б), вызвав резко отрицательную реакцию¹³. Заместитель генсека ДПИ(б) Ахмад Басара утверждал, что это не партия власти, а правящая партия (при 109 мандатах из 560!) и не будет автоматически штамповать решения правительства¹⁴. В июне 2015 г. он же заявил, что партия должна получить дополнительно к четырем имеющимся еще пять мест в случае перестановок в кабинете. По его словам, на партии лежит особая ответственность, поскольку она была главной партией, которая выдвинула и поддерживала Джоко Видодо. Скрытой угрозой прозвучали его слова, что правительство нуждается в поддержке парламента¹⁵.

Судя по императивной тональности заявления этого второстепенного деятеля, как и М. Сукарнопутри, лидеры ДПИ(б) не понимали, какой ущерб они наносят престижу президента и не сделали вывод из того скандала, в который глава государства оказался втянут в начале года.. По широко распространенному мнению, именно М. Сукарнопутри в январе 2015 г. настояла на том, чтобы Д. Видодо досрочно освободил от обязанностей начальника государственной полиции, хотя никаких претензий к нему не было, и представил на утверждение парламента генерала Буди Гунавана, ее адъютанта в бытность президентом Индонезии. Это решение вызвало негативную реакцию, поскольку, в частности, была нарушена процедура – глава государства не получил заключения Комиссии по борьбе с коррупцией и Центра по контролю за финансовыми операциями. Комиссия нашла, что при должностном окладе 18 млн рупий в месяц состояние Б. Гунавана оценивалось в 22,6 млрд рупий, и начала против него расследование по подозрению в двух случаях получения взяток¹⁶.

К общему удивлению парламент санкционировал назначение Б. Гунавана, но Д. Видодо отложил его официальное введение в должность до завершения расследования. Тем не менее, лидеры ДПИ(б) продолжали настаивать на назначении Б. Гунавана, оказывая давление на президента вплоть до распространения слухов, что партия откажет правительству в под-

держке. Когда в этой обстановке президент встретился со своим оппонентом на выборах П. Субианто, это было воспринято как угроза в адрес ДПИ(б)¹⁷. Хотя суд снял с Б. Гунавана подозрения в коррупции, президент представил на одобрение парламента новую кандидатуру – генерала Бадродина Хата и, получив согласие, ввел его в должность.

В этой ситуации пристальное и не всегда благожелательное внимание обращалось на положение в ДПИ(б) и, в частности, на политическую платформу лидера партии. М. Сукарнопутри считает, что реформы после 1998 г. осуществлялись излишне поспешно, без учета исторического опыта, многие из них были навязаны извне с целью открыть кран либерализации в различных сферах. Она выступила против голосования при принятии решений как несоответствующего государственной идеологии с ее принципами консультаций и консенсуса, идеям основателей государства¹⁸. Примечательная деталь, характеризующая атмосферу в партии – съезд ДПИ(б) в апреле 2015 г. одобрил доклад ее лидера без зачитывания и немедленно вслед за этим утвердил М. Сукарнопутри на посту председателя партии на 2015-2020 гг., поручив ей сформировать руководящие органы по своему усмотрению¹⁹. При этом ДПИ(б) имеет репутацию самой коррумпированной партии. В 2004-2014 гг. ее деятели были замешаны в 157 случаях коррупции, Голкар - в 113, Партия демократов (президентская в тот период) – в 47²⁰. Нарекания вызывает тот факт, что Пуан Махарани, дочь М. Сукарнопутри, став министром-координатором в кабинете Д. Видодо, осталась в составе парламента, хотя президент по существующим правилам должен был ее отозвать²¹. Газета «Джакарта пост» в редакционной статье 10 апреля 2015 г. в связи с итогами съезда ДПИ(б) писала, что партия не сумела повысить свою политическую зрелость, у нее недостает смелости пойти по пути модернизации и больше полагаться на систему, чем на личности.

Д. Видодо сознает, что не может позволить себе создать впечатление своей зависимости от кого бы то ни было, что в корне противоречило бы массовому представлению индонезийцев о носителе верховной власти. Можно говорить о его известном дистанцировании от ДПИ(б) и стремлении заручиться

поддержкой других сил, в частности, армии. Именно так объясняли тот факт, что отставной генерал Лухут Панджаитан был назначен главой администрации президента, через которого поступает основная информация и осуществляются связи с политическими институтами²². Впоследствии Д. Видодо назначил его министром-координатором по вопросам политики, права и безопасности.

Критика отношений между ДПИ(б) и главой государства, видимо, возымела действие. На конференции партии в январе 2016 г. президент выступил с речью, и пресса обратила внимание на то, что, обмениваясь рукопожатиями с М. Сукарнопутри, он не прикоснулся лбом к ее руке – жест, символизирующий в яванском ритуале уважение к старшему и подчиненность. Да и тон критики правительства в устах лидера партии не носил оттенок превосходства²³.

Напряженная ситуация сохранялась в Папуа, где Армия национального освобождения (боевые отряды Организации независимого Папуа) не только продолжала действия против правительственных войск, но и объявила тотальную войну против Республики. Ее глава Энден Ванимбо назвал ложью слова президента Джоко Видодо, что в Папуа царит спокойствие, и заявил газете «Джакарта глоуб» (22 мая 2015 г.), что армия объявляет войну всем индонезийцам на земле Папуа. «Будем убивать всех – не только солдат и полицейских, но и бизнесменов, строителей, чиновников – всех». Незадолго до этого президент посетил Папуа и объявил регион открытым для посещения журналистами. Он вновь побывал в Папуа в день Рождества в декабре 2015 г.

Министр обороны Индонезии Р. Рьякуду, находясь в Австралии, заявил на пресс-конференции: «Проблема Папуа является весьма тревожной. Индонезия никогда не вмешивается в дела других стран, равным образом мы не желаем, чтобы другие вмешивались в наши дела и разъединяли нас. Что касается Папуа, то определенные страны тут вмешиваются, и это нам не нравится. Для нас Папуа есть часть Унитарного государства Республики Индонезии, и это не подлежит обсуждению». Министр иностранных дел Австралии Джулия Бишоп подтвердила, что Австралия признает суверенитет Индонезии в Папуа²⁴.

Беспокойство Р. Рьякуду было, видимо, обоснованным. В январе 2016 г. территорию посетил посол США в Индонезии Роберт Блейк. Он встретился там с правозащитниками, которые просили вмешательства американского посольства в связи со случаями нарушений прав человека²⁵. Вслед за ним туда же направился посол Великобритании Моаззам Малик. В то же время путь к разрешению конфликтов в Папуа лежит, видимо, через выравнивание темпов и качества социально-экономического развития регионов. Один пример: автомобильное топливо в Папуа стоит в 8-9 раз, а цемент в 30-40 раз дороже, чем на Яве. Президент Джокови выступает за использование «мягких подходов» к проблеме Папуа. Комментируя призыв президента, начальник государственной полиции генерал Бадродин, сказал, что мягкие подходы будут применяться, но если они не дадут результата, придется «принимать жесткие меры»²⁶.

Опрос, проведенный индонезийским Центром стратегических и международных исследований в октябре 2015 г., показал, что самым высоким уровнем доверия населения пользуются вооруженные силы (их деятельность одобряют 90% опрошенных), за ними следуют Комиссия по борьбе с коррупцией (80,8%), президент (79,7%), вице-президент (75,2%), конституционный суд (71,2%), Счетная палата (68,1%), Государственная полиция (63,5%), Последние места заняли палаты парламента Совет представителей регионов (60,1%) и Совет народных представителей (53%)²⁷. В другом случае армия получила 90% положительных оценок, президент и Комиссия по борьбе с коррупцией по 83%. Низший уровень доверия проявлен к парламенту (55%) и политическим партиям (52%)²⁸.

Это тревожные результаты – низкий уровень доверия в обоих случаях получили институты, призванные выражать общественное мнение, формировать демократический процесс и в рамках этого процесса влиять на политику государственной власти, силовых структур, правоохранительных органов. В более широком плане речь идет об эффективности реформ после 1998 г. Главная причина здесь коррумпированность элиты, обилие сотрясавших ее скандалов. Послужной список армии здесь внешне выглядит существенно лучше, хотя это объясняется в первую очередь отсутствием достаточной прозрачности

в оценке действий военных структур в связи с приобретением военной техники, строительством и финансами. Но свою роль, вероятно, играет и другой фактор. Ценность личной свободы, прав человека, его суверенности еще недостаточно определяет политическую культуру граждан. Поэтому память о репрессиях и притеснениях времен военного режима отступает на второй план перед комфортными ностальгическими воспоминаниями о стабильности и, фактически, личной безответственности. Об этом тревожно свидетельствует и острая борьба, развернувшаяся в обществе в связи с 50-летием массовых репрессий («События 1965 г.»), которой автор предполагает посвятить отдельную работу.

В то же время место, которое занял в этой «табели о рангах» Д. Видодо, символизирующий скорее реформирующуюся Индонезию, лишенный «старорежимной» харизмы, свидетельствует о позитивных сдвигах. В этом же свете следует рассматривать устойчивые позиции, которые сохраняет мэр Джакарты этнический китаец и христианин Басуки Чахайя Пурнама, несмотря на нападки исламистов и сложности в отношениях с муниципальными депутатами.

Роль армии

Особого внимания заслуживает позиция армии, вызывавшая беспокойство уже во времена президентства С.Б. Юдойоно. Влияние военных зримо упрочилось с приходом на пост президента Джоко Видодо в связи, в частности, с первоначальной слабостью пропрезидентской коалиции в парламенте. Как справедливо говорит директор международного Института политического анализа конфликтов Сидни Джонс, «армия сумела позиционировать себя как надежного союзника президента в условиях, когда он находится под политическим давлением со всех сторон»²⁹. Уже говорилось, что президент назначил отставных генералов на ключевые позиции в своем правительстве, при этом Р. Рьякуду был первым кадровым военным, занявшим пост министра обороны после 15 лет, в течение которых этот пост занимали гражданские деятели. Это было явным шагом в сторону военной элиты. Летом 2015 г. главкомом вооруженных сил стал генерал Гатот Нурмантио с нарушением

прежнего порядка – до его предшественника генерала Мулдоко главкомом был морской военачальник адмирал Агус Сухарто. Национальное разведывательное управление возглавил 71-летний генерал в отставке Сутийосо с некоторыми сомнительными эпизодами в биографии – его обвиняли в причастности к гибели австралийских журналистов в Восточном Тиморе в 1975 г. и в разгроме штаб-квартиры Демократической партии Индонезии в 1996 г., когда он командовал столичным военным округом. Тем не менее, фракция ДПИ(б) в парламенте одобрила его кандидатуру³⁰. Чтобы представить себе масштабы влияния министра-координатора по вопросам политики, права и безопасности генерала Панджаитана, приведем выдержку из его интервью «Джакарта пост» 20 ноября 2015 г.: «Отношения между президентом и вице-президентом чрезвычайно позитивные, и я сыграл свою роль в их упрочении. Я хочу, чтобы эти отношения сохранялись, хотя у обоих есть свои плюсы и минусы. И если бы не я, результат был бы печальным. Президент знает, как вести свою игру и в этом отношении стал мастером». Это заявление выходит за самые просторные пределы, установленные политической культурой и этикетом по отношению к носителям верховной власти в Индонезии. Но комментариев не последовало.

Как представляется, генералы видят себя не только и не столько опорой правительства, сколько автономной политической силой, не связанной какими-либо внешними актами и нормами. Крупнейшие военачальники, чья карьера складывалась еще при Сухарто, не скрывают критического отношения к реформам после 1998 г. Министр обороны Р. Рьякуду считает необходимым удалить поправки в конституцию, которые противоречат ее изначальному духу. По его мнению, некоторые поправки позволили принять до 86 актов, служащих преимущественно иностранным интересам. Глава Легиона ветеранов вооруженных сил генерал-лейтенант в отставке Раис Абин призвал пересмотреть поправки, которые непростительным образом изменили дух основного закона³¹. Главком вооруженных сил Гатот Нурмантьо сетует на размывание национальной идеологии и критикует систему голосования, противопоставляя

ей принцип консенсуса как соответствующий национальной самобытности³².

Представители Движения за спасение Унитарного государства Республики Индонезии во главе с отставным генералом Приянто с участием дочери первого президента страны Рахмавати Сукарнопутри, бывшего главкома вооруженных сил страны генерала Джоко Сантосо и других известных лиц посетили спикера Народного консультативного конгресса Зулкифли Хасана и вручили ему петицию с призывом вернуться к конституции 1945 г. Они заявили, что после внесения поправок основной закон уже нельзя считать конституцией 1945 г., поскольку он противоречит государственной идеологии Панча сила. Поправки нужно отменить во избежание политических и социальных бедствий³³.

Второго февраля 2015 г. президент подписал постановление о порядке исполнения закона №7 (2012 г.) «Об урегулировании социальных конфликтов» Постановление предусматривает, в частности, условия использования армии в этой сфере. Ее привлечение допускается лишь если местные власти или центральное правительство установят наличие ситуации конфликта, причем роль координатора возлагается на полицию (п.2) Ст.51 (п.1) определяет порядок использования вооруженных сил в конфликтах общенационального масштаба по решению президента при консультации с парламентом. Газета «Суара пембаруан», опубликовав этот закон 15 февраля 2015 г., в редакционной статье указывала, что, хотя постановление разграничивает роли полиции и армии, отводя первой главенствующую роль, оно может означать фактический допуск армии к операциям по наведению порядка помимо полиции. Попытка Комиссии по борьбе с коррупцией апеллировать к армии в конфликте – тревожный симптом. Газета предупреждала против возвращения армии к роли, которую она играла при «новом порядке»: «Если это случится, мы не только вернемся в прошлое, но и сами себе выроем могилу».

Армия настойчиво внедряется в сферы, не связанные с обороной. Подписаны десятки соглашений между военным и гражданскими ведомствами, например, между армией и министерством связи. По нему военные будут охранять жизненно

важные объекты, хотя по существующим положениям это входит в обязанности полиции. Подобные соглашения заключаются и с частными предприятиями³⁴.

Генерал Мулко, в бытность главкомом вооруженных сил, выступая перед членами Форума по связям детей отставных военнослужащих Индонезии, делал акцент на том, что самые опасные угрозы исходят изнутри страны и общества. В связи с предстоящими тогда выборами он отдал приказ всем войскам на местах находиться в готовности³⁵. Обратим внимание – ни слова о взаимодействии с полицией или поручении президента. Немаловажно и существование упомянутой организации, призванной насаждать кастовую солидарность военных у их потомков.

Во многих деревнях со времен «нового порядка» сохранились сержанты-наставники, фактически занимающиеся всеми мало-мальски значащими делами. Только на Молукках такие наставники действуют в 824 деревнях. Они, в частности, инициируют освоение новых сельскохозяйственных угодий, применение новых агротехнических методов и сортов риса³⁶. Комиссия парламента подвергла критике решение Министерства сельского хозяйства привлечь сержантов-наставников к работе среди крестьян для развития сельскохозяйственного производства. Комиссия критиковала министра Амрана Сулаймана, который приветствовал участие армии в продвижении новых методов в аграрном секторе. В начале 2015 г. нужно было 70000 таких «просветителей», в наличии было всего 49000³⁷.

Мнение комиссии учтено не было. В декабре 2015 г. новый главком генерал Нурмантио созвал совещание по подведению итогов деятельности армии в деревне в 2015 г. Присутствовали военачальники вплоть до командиров военных районов (в составе округов), представители провинций, областей, местных представительных органов. Среди форм участия армии в развитии деревень главком назвал следующие:

- создание и совершенствование инфраструктуры – мосты, дороги, школы, культовые сооружения, медицинские учреждения, рынки, жилье и др.;

- участие в правительственных программах в сфере образования и повышения благосостояния, в мероприятиях по сани-

тарному и правовому просвещению населения, по вопросам прав человека и национального самосознания³⁸.

Показательно соглашение между командованием вооруженных сил и Министерством по делам религий о совместном проведении кампании против радикализма, распространения идеологии ИГИЛ. Армия направляла 9150 военнослужащих в 61 область. Заместитель начальника штаба сухопутных войск генерал-лейтенант Мухаммад Мунир заявил: «В этом году мы сосредоточились на религии. Помимо развития инфраструктуры, мы хотим содействовать духовному развитию людей». Министр по делам религий Лукман Хаким сказал, что его министерство будет содействовать армии и придаст мусульманских проповедников в помощь военным для пропаганды истинного ислама³⁹. Отметим, что министерству отводится вспомогательная роль.

В январе 2015 г. прошла конференция на тему «Единство армии, полиции и улемов в утверждении исторических ценностей конституции 1945 г. и принципов Панча сила в защите Унитарного государства Республики Индонезии от влияния радикалов и ИГИЛ и в утверждении Индонезии как мировой державы». В ходе мероприятия подчеркивалось, что пророк Мухаммед был убежденным националистом и прививал национализм своим сторонникам, подчеркивая свою принадлежность к Аравии. Поэтому индонезийцы должны гордиться Индонезией, независимо от своей этнической принадлежности⁴⁰.

Пятого мая 2015 г. тогдашний главком вооруженных сил Мулдоко встретился в генеральном штабе с главой Управления снабжения Лени Сугихатом. Они обсудили проблемы национальной продовольственной безопасности, возникшие в связи с тем, что посевные площади сокращаются, крестьяне уходят в города. Лени Сугихат просил Мулдоко о сотрудничестве в обеспечении производства риса, об участии местных воинских структур в распределении риса среди бедных слоев населения. Главком обещал всемерное содействие вооруженных сил в этих вопросах⁴¹. Находясь на Северной Суматре в мае, генерал принял участие в раздаче бедным риса и других продуктов первой необходимости и заложил первый камень в основание будущей христианской церкви⁴².

В октябре 2015 г. Министерство обороны выступило с программой патриотического воспитания населения «Защитим государство». Как сообщил Лухут Панджаитан, ее цель насаждать дисциплину в среде молодежи. Инструкторами будут выступать офицеры армии и полиции и другие специалисты. Программа охватит в течение 10 лет до 100 млн человек, чтобы они были готовы встать на защиту государства, если возникнет скрытая или явная угроза. Мотивом ее выдвижения стал тот факт, что национальная идея в общественном сознании стала меркнуть. Она будет осуществляться на уровне областей (кабупатенов), но в рамках военных округов⁴³ под непосредственным руководством Управления образования и боевой подготовки Министерства обороны.

17 января 2016 г. состоялся «смотр», организованный рядом религиозных организаций под лозунгом «Межрелигиозное сотрудничество в защиту государства». Участвовали 10000 человек – мусульмане, католики, протестанты, представители других религий. Принимал «смотр» министр обороны Р. Рьякуду. Он заявил, что защита родины не противоречит ни одной из религий. «Хороший мусульманин одновременно хороший гражданин»⁴⁴.

Газета «Джакарта глоуб» в этой связи напоминала (02.11.2015), что подобную программу внедрения государственной идеологии проводил «новый порядок» и она не была успешной. Газета напоминала: «Если бы наши официальные лица не были коррумпированы, соблюдали законы страны, честно и беспристрастно обеспечивали правосудие, рядовые индонезийцы питали бы большую любовь к своей родине. Лучший вид патриотизма, несомненно, тот, что возникает и развивается по доброй воле, а не вследствие индоктринации». Как выразился вице-спикер Народного консультативного конгресса Махьюдин, в стране есть более неотложные проблемы. «Когда народ сыт, а в экономике все в порядке, то и воспитывать людей легче»⁴⁵. Аналогия с государственной программой идеологической индоктринации военного режима оправдана, но в те времена эта программа, хотя бы формально, не относилась к прерогативам армии.

В этой связи примечательна тональность выступления президента Д. Видодо перед высшими военными чинами на праздновании 70-летия вооруженных сил.. Он делал упор на то, что армия должна утверждать себя как народная армия, не забывать о народе, не задевать чувства народа, не отдаляться от народа, и только вместе с народом она станет военной силой⁴⁶. Президент обозначает сказанное скорее как цели, нежели как нечто реально существующее. В этом же духе он высказался, открывая совещание высшего командного состава вооруженных сил 16 декабря 2015 г. Он подчеркнул, что армия должна строго поддерживать политику государства. «Линия подчиненности в вооруженных силах только одна – вертикаль, лояльность и верность президенту как верховному главнокомандующему». Главком Гатот Нурманто на том же совещании говорил о необходимости соблюдать единство подчиненности, лояльность президенту. «Национальная армия Индонезии в свое время пришла в упадок потому что участвовала в практической политике. У нее не может быть иной политики, нежели политика государства»⁴⁷.

Эти выступления, казалось бы, свидетельствуют о намерении ввести роль вооруженных сил в конституционное русло, тем более, что по данным Национальной комиссии по правам человека армия входит в первую десятку структур, наиболее часто нарушающих эти права. Комиссия призвала президента запретить армии заниматься невоенными делами. Вероятной реакцией на эту ситуацию было заявление главкома о необходимости вести непримиримую борьбу против военнослужащих, нарушающих законы и права граждан⁴⁸. Возможно, свою роль играл раскол в Красно-белой коалиции, что существенно упрочило положение президента. Но говорить об изменениях в позициях генералитета, по крайней мере, рано.

В середине октября 2015 г. в прессу попал проект президентского декрета, подготовленный командованием вооруженных сил. К тому времени уже бывший главком вооруженных сил Мулдоко не отрицал существования этого документа, подготовленного еще в бытность его во главе армии и представленного президенту в июле. Проект предлагал значительно расширить перечень сфер помимо обороны, в которых допус-

калось участие армии, и имел целью, по словам Мулдоко, привести положение вооруженных сил в соответствие с современной ситуацией. Один из пунктов документа гласил: «Вооруженные силы являются органом государства, занимающимся вопросами обороны и безопасности, имеющим статус равный министерству». (Заметим, что по действующим законам армия занимается вопросами безопасности не иначе как по просьбе полиции) Предусматривается лишь координация с Министерством обороны в политических и стратегических вопросах, включая бюджетные ⁴⁹.

Генерал-лейтенант в отставке Агус Виджойо в книге о развитии вооруженных сил в независимой Индонезии указывал, что правительство перекладывает на армию многие невоенные функции, в частности, самообеспечение страны продовольствием. «Гражданские лидеры должны больше верить в свои силы, чтобы у военных не возникло соблазна вернуться в сферу политики». Поскольку присутствие армии в невоенных областях нарушает атмосферу демократии, не надо ее туда втягивать, пишет генерал ⁵⁰. Но факты показывают, что не столько армию втягивают в несвойственные ей области, сколько военные сами и весьма настойчиво туда вторгаются, используя слабости гражданской элиты.

Ввиду напряженности в регионе и акватории Южно-Китайского моря, формируются планы наращивания и модернизации вооруженных сил, их реорганизации до 2019 года, в том числе увеличения численности Стратегического резерва (наиболее боеспособного объединения сухопутных войск) и Корпуса морской пехоты ⁵¹.

Планируется создание трех флотов, базирующихся в западном, восточном и центральном регионах страны. В настоящее время в строю находятся 15-20 боевых кораблей, а из общего числа судов ВМФ около 40% имеют возраст 25-50 лет. В течение 20 лет число боевых кораблей будет доведено до 100-150 ⁵². На вооружении ВМФ сейчас находятся две подводные лодки, срок службы которых истекает в 2020 г. Есть договоренность с Ю. Кореей о постройке трех ПЛ. Как заявил начальник штаба ВМФ адмирал Аде Супенди в конце декабря 2015 г. в процессе рассмотрения находился вопрос о закупке подвод-

ных лодок класса «Кило» в России. В целом Индонезии нужно иметь 12 ПЛ⁵³.

ВВС закупают новые самолеты. После нескольких катастроф с самолетами американского производства (транспортным С-130 и истребителем Ф-16) председатель первой комиссии парламента Махфудз Сиддик заявил, что нужно не принимать в дар старое вооружение, а приобретать новое. (С-130 был построен в 1964 г., а в Индонезию поступил в 1980 г.). Газета «Джакарта пост», сообщая об этом 2 июля 2015 г., напомнила, что Россия поставляет только новые самолеты.

Министр обороны Р. Рьякуду сообщил, что Индонезия приобретает новые самолеты у США, Китая и России (мы – не блоковая держава, пояснил он). Одна эскадрилья будет укомплектована российскими Су-35. К концу 2015 г. ВВС Индонезии имели 16 Су-30⁵⁴. С Южной Кореей заключено соглашение о подготовке в Корее до 300 индонезийских специалистов для развертывания производства в Индонезии современного истребителя при полной передаче технологий. Осуществление ранее заключенного соглашения с Ю.Кореей о производстве в Индонезии подводных лодок откладывается из-за отсутствия в Индонезии необходимой инфраструктуры⁵⁵.

Религиозная ситуация

Две самые массовые мусульманские организации Индонезии Нахдатул Улама (НУ) и Мухаммадья провели в августе съезды, обсудив, в частности, вопрос о необходимости модернизации некоторых постулатов ислама. Видный деятель НУ Мухаммад Имам Азиз в интервью газете «Джакарта глоуб» изложил в общих чертах концепцию «Ислама Насунтара» (Нусантара – традиционное название индонезийского архипелага). Суть этой концепции, вынесенной на обсуждение съезда, в развитии способности ислама приспособиться к культурам, к различиям, имеющимся на архипелаге. Эта концепция соотносится с эмпирической и исторической реальностью среды, в которой религия развивается в Индонезии, и должна прививать толерантность в условиях сильного влияния консервативных и радикальных группировок в странах Ближнего Востока. Имеется

в виду развивать терпимость по отношению к религиозным меньшинствам – секте Ахмадия и шиитам⁵⁶.

Президент Видодо, выступая на съезде, призвал членов НУ тесно сотрудничать с партиями в построении справедливого мирового порядка, борьбе с бедностью, отсталостью и неравенством, коренными причинами терроризма и радикализма, играть активную роль в обуздании исламистского экстремизма, обращаясь к изначальным источникам этого феномена в мировом масштабе⁵⁷.

Дин Шамсуддин, лидер Мухаммады сообщил, что съезд этой организации в качестве основной темы рассматривает идею современного и гуманного ислама. «Мы это делаем не только для индонезийских мусульман, но и для всех народов мира, независимо от их образа жизни..., делая упор на то, что ислам – толерантная религия»⁵⁸. Избранный на съезде председатель Мухаммады Хаедар Назир обещал, что организация будет защищать права меньшинств, независимо от верований и культурной принадлежности, и не будет блокироваться с партиями или создавать новую партию, но будет поддерживать связи со всеми партиями⁵⁹.

В августе прошла и конференция Совета улемов Индонезии (СУИ), избравшая новое руководство. До этого Совет возглавлял тот же Дин Шамсуддин, который в начале февраля 2015 г. говорил: «С началом реформ Индонезия изменилась, в особенности, после внесения поправок в конституцию, в результате которых страна больше не соответствует национальным идеалам, заложенным в преамбуле основного закона, в принципах Панча сила... Прямые демократические выборы во все не наверняка обеспечивают приход достойных лидеров. Все зависит от большинства голосов, а оно может быть получено за счет личного обаяния, материальных факторов, денег и пр. Такая победа открывает возможности, для тех, кто владеет материальными благами, и других сил. Это ли благо для Индонезии?»⁶⁰.

Министр по делам религий призвал Совет повысить свою роль в обществе, проводя политику в интересах страны, стать каналом между обществом и правительством. Фетвы (суждения) Совета должны соответствовать законам ислама и требо-

ваниям современной жизни с ее динамизмом и быть руководством для мусульман страны⁶¹. Фетвы ранее действительно часто носили весьма консервативный характер, были направлены против религиозных меньшинств. Новый глава СУИ Маруф Амин, еще будучи заместителем председателя Совета, выступил за право секты Ахмадия проводить службы, не распространяя свои взгляды вне секты. Будучи избран председателем СУИ, он заявил о решимости преобразовать этот орган из оплота консерватизма в современный институт. «Мы не потерпим преследований по религиозному признаку, и хотя принципиальных изменений в оценке девиантных учений не будет, подходы будут смягчены»⁶².

Известная либерализация подхода к проблемам внутриконфессиональных различий просматривается в позиции министра по делам религий Хакима Сайфуддина. Он полагает, что проблема течений, считающихся девиантными, относится к ведению духовенства, которому надлежит внушать верующим то, что считается истинным⁶³, иначе говоря, государственные органы вмешиваться в этот вопрос не должны. Президент Джок Видодо поздравил с Рождеством соотечественников–христиан. В дни праздника он вместе с супругой находился в г. Купанг с преимущественно христианским населением.

Однако на пути к достижению должного уровня религиозной терпимости остаются значительные препятствия. Министр внес проект закона о защите прав верующих, призванного заменить ряд законов и местных актов, нарушающих права меньшинств. Но в парламенте сочли эту тему недостаточно актуальной и не включили в план на 2015 год⁶⁴. Конституционный суд отклонил ходатайство граждан о пересмотре закона №1 (1974 г.), фактически запрещающего межконфессиональные браки. Суд указал, что учитывая важность роли религии в жизни граждан и общин, государство должно обеспечить правовую определенность и защиту вступающих в брак⁶⁵.

Продолжается фактическое попустительство радикальным исламистам. В Джокьякарте последние сорвали планы Сообщества молодых борцов за мир между религиями провести совместную встречу, посвященную христианскому Рождеству и дню рождения пророка Мухаммеда. Власти фактически отказа-

лись обеспечить безопасность этого мероприятия, целью которого было показать, что обе религии несут в себе идеи мира⁶⁶.

Тринадцатого октября в местечке Сингкил в Аче толпа местных жителей сожгла церковь под тем предлогом, что на ее строительство не было выдано разрешение. Эту акцию осудили глава Нахдатул Улама Саид Акил Сирадж, спикер НКК Зулкифли Хасан, призвавший государственные органы решительно действовать против подобных акций. Но министр-координатор Л. Панджаитан сослался на то, что разрешения действительно не было и «массы лишь поторопились» и вообще в этом районе много христиан, что создает сложности. Начальник Государственного разведывательного управления генерал Сутийосо призвал СМИ не подогревать страсти в связи с этими событиями, которые «трудно предвидеть»⁶⁷.

Шариатская полиция в Аче провела публичную порку палками шестерых человек в возрасте от 25 до 44 лет за то, что они держали пари на 5000 рупий (около 40 центов) на номер следующего автобуса. В центре провинции городе Банда Аче власти запретили празднование Рождества и встречу Нового года, включая рождественские молебны, как противоречащие мусульманской культуре⁶⁸. И власть, и системные мусульманские организации проявляют неоправданную терпимость по отношению к радикалам, чтобы последние не обвинили их в антиисламской политике. Ситуация в Аче таит в себе угрозу – провинция, где фактически не действуют многие положения конституции и права человека в современном понимании, создает отрицательный демонстрационный эффект, весьма опасный в свете конфессиональных, этнических и культурных различий между регионами Индонезии.

В местечке Толикара (Папуа) местные христиане напали на мусульман, молившихся вне стен мечети с использованием громкоговорителей, и сожгли несколько палаток и культовое сооружение. Один человек был убит, 11 ранены. Ответом были попытки поджога церквей на Яве. Комиссия по розыску пропавших лиц и жертв насилия в течение 2015 г. получила 62 сообщения о случаях нарушения властями политических и гражданских прав, включая недостаточную защиту религиозных и социальных меньшинств. Кроме того отмечено 96 случаев не-

терпимости и ограничения религиозных свобод, преимущественно в Джакарте, провинциях Западная Ява, Бантен и Аче. По данным Министерства по делам религий, уровень толерантности значительно выше в тех провинциях, где мусульмане составляют меньшинство – Восточная Нуса Тенггара, Бали, Молукки. При этом полиция виновна в 85 нарушениях, официальные лица в 49 случаях, радикалы в 32, военные в 17 случаях⁶⁹.

Характерно, что мусульманские лидеры в едином фронте с генералитетом выступили против переоценки сущности массового террора против левых организаций, когда эта идея возникла в связи с 50-летием этих событий.

В то же время власть и политическая элита сознают угрозу распространения идей радикального исламизма в свете событий на Ближнем Востоке и известную уязвимость индонезийского общества. Парламентарий от Национально-демократической партии Акбар Фейсал считает, что радикализм и терроризм порождаются тремя факторами: внутренний – бедность, несправедливость, разочарование в действиях власти; международный – глобальная несправедливость, вызывающе надменная внешняя политика сверхдержав, неоимпериализм; культурный – ограниченное знание и понимание священных книг, в особенности, Корана, его вольное толкование. Этот последний фактор часто находит отражение в действиях террористов, которые всегда действуют от имени религии и всегда ошибочно⁷⁰. Эта точка зрения, в целом достаточно стереотипная, широко распространена, и вице-президент Ю.Калла, выступая в ООН 29 сентября 2015 г., говорил, что экстремизм возникает в несостоявшихся государствах, ставших таковыми в результате вмешательства извне. «Нельзя допускать вмешательства под любым предлогом – будь то демократия, права человека или что-либо другое»⁷¹.

Угроза, исходящая от ИГИЛ, ощущается в Индонезии достаточно отчетливо. В декабре 2015 г., опрос показал, что только 62% респондентов осведомлены о его существовании, а из их числа 0,3% согласны на его присутствие в Индонезии и 0,8% разделяют его цели. При этом 4,4% не считают, что ИГИЛ представляет угрозу для Индонезии⁷². Казалось бы, сторонников Исламского государства в стране немного, но 0,8% му-

сульманского населения Индонезии равняется 1,8 млн человек, причем лица, принадлежащие к этой категории, как правило, более активны и мотивированы, чем рядовой обыватель, и могут представлять повышенную опасность, особенно, в кризисной ситуации. По данным Национального комитета по борьбе с терроризмом, не менее 500 индонезийцев присоединились к ИГИЛ. Комментируя эти данные, газета «Джакарта пост» писала в редакционной статье 29 марта 2015 г.: «К нашему стыду у высших чиновников и полиции нет общей точки зрения на проблему ИГИЛ. Министр-координатор (в то время – А.Д.) Теджо Эдди Пурджианто предлагает издать постановление правительства, имеющее силу закона, о мерах против ИГИЛ, а вице-президент Ю.Калла считает, что существующих законов достаточно». Ю. Калла отстаивал, в частности, мысль, что индонезийцев, поддерживающих ИГИЛ, не следует лишать гражданства, если они не совершили реальных противоправных действий⁷³.

В политическом истеблишменте преобладает нежелание без крайней надобности прибегать к силе и, во всяком случае, участвовать в международных коалициях. Мотивов здесь, как минимум, два. Насилие способно радикализовать ту часть умы, которая сейчас нейтральна, но способна встать на сторону преследуемых из инстинктивного чувства исламской солидарности. Второй мотив – опасение, что взаимодействие в этом вопросе с внешними силами будет воспринято как блокирование с Соединенными Штатами, в которых в Индонезии справедливо видят главного виновника всего, что началось на Арабском Востоке еще с американского вторжения в Ирак. Поэтому лидеры Нахдатул Улама призывают сторонников ИГИЛ к дискуссии о целях и методах этого движения. В то же время руководство НУ призывает молодых улемов сотрудничать с Национальным управлением по борьбе с терроризмом, поскольку именно на молодежь нацелена пропаганда сторонников радикализма и терроризма⁷⁴. Министр-координатор Лухут Панджаитан считает, что в противостоянии с ИГИЛ насилие должно использоваться в последнюю очередь. «Мы не хотим уподобляться западным странам, которые используют силу. Для нас это последний выбор. Сейчас правительство старается

действовать в религиозной и культурной сферах»⁷⁵. Той же точки зрения придерживается Министерство иностранных дел, хотя Саудовская Аравия уже дважды обращалась к Индонезии с предложением вступить в коалицию. Министр Ретно Марсуди, выступая на сессии Совета по международным делам Организации исламского сотрудничества, указала, что ключ к достижению терпимости и подавлению терроризма лежит в сфере экономики, социального и культурного развития, ведущего к росту благосостояния в исламских странах⁷⁶.

Внешняя политика

Внешнеполитическая деятельность правительства Д. Видодо в 2015 г. осуществлялась в условиях роста напряженности в отношениях между КНР и США в Восточной Азии и в Южно-Китайском море при сохраняющихся притязаниях Пекина на доминирование в регионе. Можно полагать, что индонезийское правительство в этой ситуации ставит перед собой три взаимосвязанных цели.

1. Развитие отношений со всеми партнерами, чтобы обеспечить политические и экономические интересы страны, ее безопасность и территориальную целостность, многовекторность внешней политики.

2. Предотвращение втягивания страны в американо-китайское противостояние в каком бы то ни было качестве.

3. Позиционирование Индонезии как политического центра Юго-Восточной Азии с перспективой выхода на ведущие позиции в мировом масштабе.

Выступая на совещании послов и других представителей Индонезии за границей в феврале 2015 г., президент поручил им уделять основное внимание трем вопросам – оберегать суверенитет Индонезии, защищать интересы индонезийских граждан, способствовать привлечению иностранных инвестиций⁷⁷.

Ощущая себя наследником идей Сукарно, Джоко Видодо постарался придать максимальные блеск и масштабы празднованию 60-летия Бандунгской конференции стран Азии и Африки в Бандунге в апреле 2015 г. Настроения в стране достаточно точно выразила газета «Суара пембаруан» (19.04.2015): «Мы не

можем закрывать глаза на сохраняющееся доминирование развитых государств во всех сферах международной жизни, особенно, в политике и экономике. Мы также не можем отрицать продолжающиеся попытки навязать волю одной или группы стран другим государствам. Мы все еще видим и факты вмешательства определенных государств во внутренние дела других стран в одностороннем порядке без международного мандата или многосторонней договоренности. В конечном итоге все это представляет собой замаскированный колониализм в современную эпоху». Лейтмотивом подготовки и проведения юбилея стала идея полицентризма, установления равноправного мирового порядка.

Открывая юбилейную конференцию 22 апреля, президент Д. Видодо указал, что борьба стран Азии и Африки не завершена и остается много проблем, в частности, проблемы благосостояния, экономического развития и стабильности регионов и отдельных стран. Он призвал перестроить финансовую систему, чтобы избавиться от доминирования одних стран над другими. «Точка зрения, что экономические проблемы могут быть решены только Всемирным банком, МВФ и Азиатским банком развития, устарела, и от нее пора избавиться... Всемирная несправедливость проявляется в том, что некоторые страны не хотят признавать, что мир изменился». Он призвал создать новый мировой порядок, открытый для растущих экономических держав⁷⁸.

Вместе с тем, резонанс юбилейных мероприятий, видимо, не оправдал возлагавшихся на них надежд. Представительство ряда стран было ниже, чем ожидалось, равно как и характер принятых документов. Наиболее вероятное объяснение – за минувшие 60 лет пути развития, ориентиры и ценности стран-участниц Бандунга, которые уже в 1955 г. были неоднородными, существенно отдалились в политическом пространстве.

В отношениях Индонезии с США и КНР прослеживалось понимание необходимости развивать разностороннее сотрудничество с обеими державами в сочетании с нескрываемой подозрительностью относительно их стратегических намерений. Опыт Ирака, Ливии, Сирии и других стран возбуждает у индонезийцев недоверие к политике США и Запада в целом. Вице-

президент Ю. Калла заявил, что недопустимо насильственное насаждение демократии в различных уголках мира путем военного вторжения сверхдержав. По его мнению, ИГИЛ возникло, потому что некоторые стороны захотели насадить демократию насильственными методами, вторжением. «Демократия универсальна, но нужно учитывать и неповторимые особенности каждой страны»⁷⁹. Начальник штаба сухопутных войск Индонезии (в то время) генерал Гатот Нурмантио говорил, что за рядом конфликтов стоят третьи стороны со своими интересами, чаще всего нефтяными, - в Кувейте и Ираке (США), Восточном Тиморе (Австралия) и др.⁸⁰ Проблема достаточно актуальна для Индонезии, где присутствуют несколько очагов реальных или потенциальных конфликтов, могущих стать поводом для внешнего вмешательства.

Для отношения общественности Индонезии к США показателен такой пример: 14 января 2016 г. ведомству министра-координатора Л. Панджаитана пришлось опровергать слухи, будто посольство США было заранее осведомлено о готовившихся террористических актах в центре Джакарты⁸¹. Скорее всего, эта информация была ложной, но показательно, что ее пришлось опровергать на столь высоком уровне.

Вместе с тем, не приходится недооценивать степень присутствия США в экономической, политической и военной сферах в Индонезии. США занимают третье место по объему капиталовложений после Сингапура и Японии. На их долю приходится 6% иностранных инвестиций в Индонезии (8,2 млрд долл. в период 2010-2015 гг.), но в течение последних пяти лет они росли на 23% в год. Наиболее крупные вложения сделаны в горнодобычу (7,2 млрд долл.), за ней с большим отрывом идут торговля (258 млн долл.), пищевая промышленность (167 млн долл.), транспортные средства (142 млн), химическая и фармацевтические отрасли (56 млн)⁸². В том, что главная часть инвестиций приходится на горнодобычу, заложены факторы нынешних и будущих конфликтов – в 2014 г. введен в силу закон о повышении добавленной стоимости продукции горнодобывающей промышленности при ее экспорте.

Неоднозначно общественность восприняла сообщение о том, что американский Defence Institution Reform Initiative и

министерство обороны Индонезии подписали меморандум, предусматривающий участие американского института в разработке стратегии повышения эффективности индонезийской армии в 2015-2019 гг. Годом раньше Институт участвовал в разработке стратегического оборонного планирования для Министерства обороны и всех видов вооруженных сил в 2015-2019 гг. Комментируя это сообщение представителя МО генерал-лейтенанта Эдвина Прабово, председатель Первой комиссии парламента указал на недопустимость участия иностранцев в составлении стратегических планов государства⁸³. Министр обороны Р. Рьякуду в мае 2015 г. посетил США и провел переговоры о новых поставках авиационной техники, а также о сотрудничестве в борьбе против терроризма, включая подготовку войск спецназа⁸⁴.

В апреле 2015 г. подразделения морской авиации Индонезии и США провели совместные учения в районе архипелага Риоу (такие учения проводятся с 2012 г.). Осуществлялось обнаружение надводных и подводных кораблей в Малаккском проливе вплоть до архипелага Натуна. Эти острова не входят в число территорий, на которые претендует КНР, но непосредственно примыкают к ним⁸⁵.

В ходе визита Д. Видодо в США в октябре 2015 г. были подписаны соглашения по экономическому сотрудничеству на общую сумму в 20 млрд долл.⁸⁶ В то же время Д. Видодо на встрече Большой двадцатки в Анталье заявил 15 ноября 2015 г., что зависимость мировой экономики от доллара приводит к перекосам глобального масштаба⁸⁷. Вряд ли было случайным, что это заявление совпало по времени с выступлением главы МВФ К. Лагард о возможности превращения китайского юаня в мировую валюту.

Политические отношения между Индонезией и США следует рассматривать в увязке с политикой КНР в Южно-Китайском море и в АТР в целом и в свете американо-китайских противоречий в этом районе мира. В отличие от большинства других стран ЮВА, Индонезию в настоящее время непосредственно не затрагивают территориальные притязания КНР, но ситуация в любой момент может измениться. Находясь в Токио в марте 2015 г., Д. Видодо заявил, что пре-

тензии Китая на большую часть ЮКМ не имеют международно-правового основания (днем позже, находясь в Пекине, он говорил, что это отнюдь не направлено против КНР и Индонезия сугубо нейтральна)⁸⁸. Индонезию беспокоит стремление Вашингтона втянуть страны ЮВА в американо-китайское соперничество. (Председатель комиссии по делам вооруженных сил сената США Джон Маккейн предложил предоставить странам региона 425 млн долл. для оснащения и обучения вооруженных сил в целях противостояния территориальным посягательствам Китая)⁸⁹.

Индонезийское руководство избрало тактику «обволакивания» обеих сторон, призывая их к умеренности и развитию отношений с Индонезией во всех сферах. Во время визита в КНР в марте 2015 г. Д. Видодо настойчиво призывал китайскую сторону наращивать торговый оборот между двумя странами. По данным Комитета по координации капиталовложений на май 2015 г. Китай намерен вложить 16,7 млрд долл. в энергетику, инфраструктуру, горнодобывающую, обрабатывающую и автомобильную промышленность. (Впрочем, индонезийская сторона сетует на то, что реализация ранее согласованных инвестиций в период 2005 – 2014 гг. затягивается: из 24,27 млрд долл. запланированных вложений осуществлено только 1,2 млрд – 7%⁹⁰).

Лейтмотивом выступлений государственных деятелей Индонезии служит призыв к Китаю и США проявлять сдержанность и избегать наращивания напряженности. Джоко Видодо, в частности, в Вашингтоне в октябре 2015 г. сказал, что Индонезия отвергает любую попытку установить контроль и доминирование над морскими путями и превращать моря в арену соперничества. Он предложил начать переговоры между КНР и странами ЮВА и соблюдать кодекс поведения при урегулировании существующей здесь напряженности. Индонезия выступает за свободу мореплавания, сказал Джоко Видодо, добавив, что, сохраняя нейтралитет, его страна как крупнейшая в регионе готова играть активную роль в урегулировании споров⁹¹. Вице-президент Ю. Калла, выступая в Токио 22 мая 2015 г., подчеркнул, что конфликт в ЮКМ может быть урегулирован, только если его участники придут к единой позиции

по вопросам мира и безопасности в регионе. Он заявил, что Индонезия не может полагаться на западные страны, когда дело касается внутренних и региональных проблем⁹². Что касается КНР, то, по словам министра иностранных дел Р. Марсуди, Китай заверил индонезийскую сторону в полном признании суверенитета Республики над архипелагом Натуна⁹³.

Главком вооруженных сил генерал Нурмантио в связи с предложением министра обороны КНР провести совместные учения в ЮКМ сказал, что какая бы сторона ни предложила такие учения, в интересах стабильности в регионе вооруженные силы Индонезии не пойдут на это⁹⁴.

Индонезия в 2015 г. принимала меры по укреплению обороноспособности на северо-восточных границах. Почти в тот же день, когда министр иностранных дел сообщила, что Китай не претендует на архипелаг Натуна, начальник штаба ВВС маршал Агус Суприятно сообщил о планах создания мощной авиационной базы на этих островах, чтобы противостоять любой динамике развития в ЮКМ и чтобы другие страны не могли действовать произвольно⁹⁵. В начале 2016 г. министр обороны Р. Рьякуду, указав, что важнейшей задачей остается обеспечение безопасности в пограничных районах, назвал в этой связи архипелаг Натуна наряду с индонезийско-малайзийской границей на Калимантане, границами с Тимор-Лешти, с Папуа-Новая Гвинея, морскими границами с Сингапуром и Австралией⁹⁶.

Президент Д. Видодо настоятельно предлагал услуги индонезийской дипломатии в урегулировании конфликта между Ираном и Саудовской Аравией в начале 2016 г. Он заявил, что Индонезия, где живут и сунниты, и шииты останется нейтральной. Министр иностранных дел Ретно Марсуди установила контакты по этому вопросу с партнерами в Саудовской Аравии, Иране и России, а также с Организацией исламского сотрудничества. Как сказала министр 7 января 2016 г., правительство подвергается давлению, в том числе и внутри страны, с целью побудить его занять одну из сторон в конфликте между Саудовской Аравией и Ираном. Но Индонезия не поддастся этому давлению, чтобы не потерять всякую возможность влиять на ход событий на Среднем Востоке⁹⁷. Газета «Джакарта Пост» по

этому поводу писала в редакционной статье 9 января 2016 г.: «Неважно, насколько велико влияние Индонезии в этой ситуации и прислушаются ли к ней Саудовская Аравия и Иран... Известно, что небольшая шиитская община в Индонезии стала объектом преследований со стороны радикалов..., полномасштабная война на Ближнем Востоке имела бы разрушительные последствия для Индонезии, в частности, для религиозной жизни в стране. Индонезия должна сделать попытку, чего бы это ни стоило».

Действия Российской Федерации в Сирии находят сдержанное освещение в выступлениях официальных лиц и индонезийской прессе. Это объясняется прежде всего стремлением сохранить нейтралитет, о чем говорилось выше, в том числе в силу проблем с положением шиитского меньшинства в самой Индонезии. Вице-президент Ю. Калла высказался достаточно нейтрально: «Что касается Сирии, то это проблема политическая, но главное, что США и Россия вместе хотят решить проблему терроризма»⁹⁸.

Российско-индонезийское сотрудничество развернуто освещено в статье Л.М. Ефимовой «Индонезийская морская ось мира и китайский морской шелковый путь 21 века», опубликованной в журнале «Вестник» МГИМО (У) МИД РФ, №6(45), 2015. С.201. Мы отсылаем читателя к этой статье. По сообщениям печати и заявлениям индонезийских военных деятелей, имеется в виду приобрести у РФ кроме подводных лодок, о чем говорилось выше, истребителей Су-35 и противопожарных самолетов Бе-200⁹⁹.

Экономическое положение

Продолжилось замедление темпов экономического роста, составившего в среднем за год 4,79% против 5,02% годом ранее (в последнем квартале 2015 г. рост составил 5,04%). Это произошло, в частности, в связи с кризисными явлениями в мировой экономике и сокращением производства в добывающих отраслях на 5,08 %. В 2015 г. экспорт в стоимостном выражении сократился в сравнении с 2014 г. на 14,62% и составил 150,25 млрд долл. Импорт сократился на 19,9% до 142,74 млрд. Положительное сальдо составило 7,51 млрд долл. Экспорт сократил-

ся вследствие падения цен на нефть (нефтегазовый сектор экспорта составил 18,55 млрд долл., на 38,2% меньше, чем в 2014 г.) и на пальмовое масло – 14,26 млрд¹⁰⁰.

Серьезной проблемой остается неравномерность развития, проявляющаяся в двух измерениях – вертикальном, между социальными слоями общества, и горизонтальном, между регионами страны. При среднегодовом росте ВВП на душу населения в 2000-2014 гг. в 5,4% и среднем доходе на душу населения в 2015 г. 45,2 млн рупий или 3377,1 доллар США, число лиц, живущих ниже уровня бедности, снизилось за этот период с 24% до 11%¹⁰¹. В то же время, по данным Всемирного банка, 1% семей Индонезии владеет до 50,3% национального богатства¹⁰². Двадцать четыре гражданина Индонезии входят в число 2089 миллиардеров в мире, их состояние превышает состояние 15 млн семей или 60 млн беднейших индонезийцев. Богатство 0,02% населения (48 тыс. человек) равно состоянию 140 млн человек, почти 60% населения¹⁰³. Коэффициент GINI, характеризующий уровень имущественного неравенства (ноль означает полное равенство, единица – максимальное неравенство) в Индонезии с 2000 по 2015 гг. вырос с 0,30 до 0,46 (данные Всемирного банка)¹⁰⁴. Приблизительно 20 млн индонезийцев хронически недоедают. Около 38% населения живут на два доллара в день¹⁰⁵.

По данным Программы развития ООН, в 2015 г. Индонезия занимала 110 место из 188 по индексу человеческого развития. Хотя в стране действует программа всеобщего 12-летнего среднего образования, его средний уровень составляет только 7,6 года (7 лет у женщин и 8,2 у мужчин). Уровень безработицы сравнительно невысок – 6,2%¹⁰⁶.

Серьезную проблему создает недостаточно высокое качество рабочей силы. На август 2015 г. ее численность составляла 114,6 млн человек, но только 4,7% компаний создают условия для повышения квалификации своих рабочих и только 5% рабочих получают такую возможность¹⁰⁷. Поэтому в связи с созданием экономического сообщества АСЕАН газета «Джакарта глоуб» писала в редакционной статье 17 июня 2015 г., что страна неизбежно будет нести потери. «Качество нашей рабочей силы самое низкое в Юго-Восточной Азии, а выпускники

наших вузов будут несомненно уступать своим сверстникам из Филиппин, Сингапура, Таиланда, Малайзии и Вьетнама».

Д. Видодо ставит вопрос о необходимости положить конец «яваноцентризму» в экономическом и социальном развитии. В общем объеме экономического роста в 2015 г. на Яву пришлось 58,35%, на Суматру – 22,31%, на Калимантан – 8,22%, Сулавеси – 5,89%, Бали и Нуса Тенггара – 3,01%, Молукки и Папуа – 2,21%¹⁰⁸. Если годом раньше соотношение объемов инвестиций составляло 43:57 в пользу Явы, то в 2015 г. уже 46:54. Инвестиции по стране в целом составили 545,4 трлн. рупий (на 5% больше, чем планировалось), из них внутренние инвестиции достигли 179,5 трлн. рупий (+15%) и прямые иностранные вложения – 365,9 трлн. (+19%). Из реализованных инвестиций в 2015 г. на Яву пришлось 54,4%, на Суматру – 15,5%, Калимантан – 17,1%, Сулавеси – 6,1%, Восточную Индонезию (Молукки, Бали и Нуса Тенггара) – 6,9%.

По реализованным иностранным капиталовложениям первое место занял Сингапур – 5,9 млрд долл. (20,2%), второе – Малайзия – 3 млрд (10,5%), третье – Япония – 2,9 млрд (9,8%). Как местные, так и иностранные инвесторы вложили до 60% в новые проекты и около 40% в развитие существующих¹⁰⁹.

Неравномерность развития регионов сказывается не только на жизненном уровне населения. Преимущественное развитие Явы, хотя пропорционально примерно соответствует доле, которую составляет население острова по стране в целом, грозит экологической катастрофой острову, площадь которого равна около 7% индонезийской суши. Группа местных ученых призвала правительство принять срочные меры для спасения природы острова Ява, перегруженного как избыточным населением, так и промышленными предприятиями (добывающими и обрабатывающими). В начале 1990-х гг. леса покрывали 15% территории Явы, сейчас – лишь 3%¹¹⁰.

До конца года в подвешенном состоянии оставалась проблема продления контракта с американской компанией Freeport McMoran Copper @ Gold Inc., добывающей золото, медь и серебро в Папуа. По существующим соглашениям переговоры о продлении могут начаться не ранее, чем за два года до истечения срока, который заканчивается в 2021 г. Компания настаивает

вает на более ранних договоренностях, ссылаясь на необходимость гарантий для новых инвестиций (в общей сложности около 20 млрд долл.)¹¹¹. До сих пор не выполнено требование индонезийской стороны о строительстве мощностей по переработке на месте добываемого сырья и повышению добавленной стоимости.

Проблема отношений между правительством и компанией стало предметом оживленной дискуссии. Министр-координатор Ризал Рамли выступил с острой критикой существующий формат этих отношений и менталитет чиновников, занимающихся этим вопросом. Он указывал, что «население Папуа очень бедно, а компания при добыче золота выплачивает в виде платы за право на разработку недр только 1%, тогда как во всем мире платы 6-7%». Он обвинил компанию и в нарушении правил защиты окружающей среды¹¹².

Эта проблема стала в конце 2015 г. причиной одного из самых громких политических скандалов в современной Индонезии. Министр энергетики и минеральных ресурсов Судирман Саид направил в парламентскую комиссию по этике запись переговоров спикера парламента Сетьо Нованто с представителем компании, в ходе которых С. Нованто требовал выделить 11% акций компании в пользу Д. Видодо и 9% в пользу Ю. Калла. Упоминалось также имя министра-координатора Лухута Панджаитана. Все три высших должностных лица оказались непричастны к предлагавшейся сделке, и дело кончилось отставкой С. Нованто с поста спикера (в составе парламента он остался). Примечательно, что собеседником С. Нованто со стороны компании был представитель Индонезии в ее администрации Маруф Шамсуддин, бывший заместитель начальника Национального разведывательного управления, который и записал беседу¹¹³.

В начале января 2015 г. правительство одобрило среднесрочный план развития на 2015-2019 гг. Как сказал Д. Видодо, индонезийская экономика находится в процессе перехода от экспорта сырья к продукции с добавленной стоимостью и от потребления к инвестициям. Предполагается достичь за пять лет следующих результатов¹¹⁴.

	Итоги 2014 г.	2019 г.
Рис необрушенный, млн тонн	70,6	82
Кукуруза, млн тонн	19,13	24,1
Соя, млн тонн	0,92	2,6
Сахар, млн тонн	2,6	3,8
Говядина, тыс. тонн	452,7	755,1
Рыба, млн тонн	12,4	18,8
Продукция из рыбы, млн тонн	22,4	40-50
Электрификация (%)	81,50	96,60
Дороги национального значения, км	38570	45592
Железные дороги, км	5434	8692
Морские порты	278	450
Аэропорты	237	252
Паромные причалы	210	275
Нефть, тысяч баррелей в день	818	700
Природный газ (в пересчете на тыс. барр. нефти в день)	1224	1295
Каменный уголь, млн тонн	421	400
Модернизация паромных переправ	210	270
Модернизация рыболовных гаваней	21	24

Отметим, что эти цифры были приняты через два месяца после формирования кабинета, поэтому есть основания ожидать корректив. В плане уделяется большое внимание развитию инфраструктуры в интересах связей между регионами и преодоления неравномерности их развития, о которой говорилось выше. В то же время отсутствуют наметки по развитию капиталоемких, высокотехнологичных отраслей.

¹ The Jakarta Post, 02.03.2015; Suara Pembaruan (Jakarta), 18.11.2015.

² Antara News.com., 12.05.2015.

³ The Jakarta Post, 11.01.2015.

⁴ Kompas, (Jakarta), 05.02.2015; The Jakarta Glove, 23.01.2015.

⁵ Suara Pembaruan, 15.02.2015.

⁶ The Jakarta Post, 26.01.2015.

⁷ The Straits Times (Singapore), 26.02.2015.

⁸ The Jakarta Post, 15.10.2015.

⁹ The Jakarta Post, 13.10.2015.

¹⁰ The Jakarta Post, 13,12,2015.

- ¹¹ The Jakarta Post, 15 & 16.12.2015.
- ¹² Antara News.com., 11.04.2015.
- ¹³ Antara News.com., 04.02.2015.
- ¹⁴ The Jakarta Post, 08.04.2015.
- ¹⁵ Kompas (Jakarta), 22.06.2015.
- ¹⁶ The Jakarta Post, 11.01.2015; Suara Pembaruan, 13.01.2015.
- ¹⁷ The Jakarta Post, 30.01.2015.
- ¹⁸ Suara Pembaruan, 19.08.2015; Gatra News, 15.12.2015.
- ¹⁹ Antara News.com., 09.04.2015; The Jakarta Post, 12.04.2015.
- ²⁰ The Jakarta Post, 19.03.2015.
- ²¹ Gatra News (Jakarta), 19.03.2015.
- ²² The Jakarta Globe, 02.01.2015.
- ²³ The Jakarta Post, 11.01.2016.
- ²⁴ The Jakarta Post, 22.12.2015.
- ²⁵ Antara News.com., 19.01.2016.
- ²⁶ The Jakarta Post, 05.01.2016; 10.01.2016.
- ²⁷ The Jakarta Post, 26.10.2015.
- ²⁸ Suara Pembaruan, 13.01.2016.
- ²⁹ The Jakarta Post, 05.06.2015.
- ³⁰ The Jakarta Post, 09.07.2015.
- ³¹ Merdeka.com., 29.05.2015., Antara News, 14.12.2014.
- ³² Suara pembaruan, 12.08.2015.
- ³³ Gatra News, 15.12.2015.
- ³⁴ Gatra News, 15.03.2016.
- ³⁵ Suara Pembaruan, 28.11.2015.
- ³⁶ Kompas.com, 13.03.2015.
- ³⁷ Sinar Harapan, 20.01.2015.
- ³⁸ Suara Pembaruan, 03.12.2015.
- ³⁹ The Jakarta Post, 10.04.2015.
- ⁴⁰ Antara News.com., 25.01.2015.
- ⁴¹ Antara News.com., 05.05.2015.
- ⁴² Suara Pembaruan, 23.05.2015.
- ⁴³ Kompas.com., 14.10.2015.
- ⁴⁴ Gatra News, 18.01.2016.
- ⁴⁵ Suara Pembaruan, 22.10.2015.
- ⁴⁶ Antara News.com., 15.10.2015.
- ⁴⁷ Antara News.com., 16.12.2015.
- ⁴⁸ The Jakarta Post, 06.10.2015.; Suara Pembaruan, 18.01.2016.
- ⁴⁹ The Jakarta Post, 19.10.2015.
- ⁵⁰ Antara News.com., 28.09.2015.
- ⁵¹ Antara News.com., 17.03.2015.
- ⁵² The Straits Times, 20.03.2015.

- ⁵³ The Jakarta Post, 16.12.2015.
- ⁵⁴ Antara News.com., 02.09.2015; 07.04.2015.
- ⁵⁵ Antara News.com., 07.01.2015.
- ⁵⁶ The Jakarta Globe, 31.07.2015.
- ⁵⁷ The Jakarta Globe, 02.08.2015.
- ⁵⁸ The Jakarta Globe, 31.07.2015.
- ⁵⁹ The Jakarta Post, 07.08.2015.
- ⁶⁰ Kompas, 06.02.2015.
- ⁶¹ Suara Pembaruan, 25.08.2015. Один пример: заместитель главы шариатского отдела Совета улемов Джаих Мубарак призвал единоверцев голосовать на выборах за кандидатов-мусульман, даже если эти последние замешаны в коррупции, и ни при каких условиях не отдавать голоса иноверцам. Вера в человеке важнее его прегрешений, поскольку грех можно искупить (The The Jakarta Post, 15.06.2015, 28.08.2015).
- ⁶² Jakarta Post, 26.08.2015).
- ⁶³ Antara News.com., 08.03.2015
- ⁶⁴ Sinar Harapan, 12.02.2015.
- ⁶⁵ The Jakarta Globe, 18.06.2015.
- ⁶⁶ The Jakarta Post, 15.12.2015.
- ⁶⁷ Suara Pembaruan, 15.10.2015, 14.10.2015; Gatra News, 17.10.2015.
- ⁶⁸ The Jakarta Post, 27.08.2015, 29.12.2015.
- ⁶⁹ The Jakarta Post, 22.07.2015, 28.12.2015? 11.02.2016.
- ⁷⁰ Antara News.com., 30.07.2015.
- ⁷¹ Antara News.com., 30.09.2015.
- ⁷² Suara Pembaruan, 22.01.2016.
- ⁷³ Suara Pembaruan, 23.03.2015.
- ⁷⁴ Antara News.com., 22.03.2015, 16.06.2015.
- ⁷⁵ Antara News.com., 02.12.2015.
- ⁷⁶ The Jakarta Post, 28.05.2015.
- ⁷⁷ The Jakarta Post, 03.02.2015.
- ⁷⁸ The Jakarta Globe, 24.04.2015; Antara News, 22.04.2015.
- ⁷⁹ Suara Pembaruan, 10.12.2015.
- ⁸⁰ Sinar Harapan, 11.03.2015.
- ⁸¹ Suara Pembaruan, 14.01.2016.
- ⁸² Antara News.com., 11.11.2015, Suara Pembaruan, 29.01.2016.
- ⁸³ The Jakarta Post, 08.01.2015, Sinar Harapan, 09.01.2015
- ⁸⁴ Gatra News, 18.05.2015.
- ⁸⁵ Antara News.com., 09.04.2015.
- ⁸⁶ Antara News.com., 27.10.2015.
- ⁸⁷ Antara News.com., 16.11.2015.
- ⁸⁸ The Jakarta Globe, 23.03.2015, The Jakarta Post, 24.03.2015.
- ⁸⁹ The Jakarta Globe, 18.05.2015.

- ⁹⁰ The Jakarta Post, 18.05.2015, 02.04.2015.
- ⁹¹ The Jakarta Post, 28.10.2015, The Straits Times, 29.10.2015.
- ⁹² The Jakarta Post. 22.05.2015.
- ⁹³ Antara News.com., 20.10.2015.
- ⁹⁴ Suara Pembaruan, 19.10.2015.
- ⁹⁵ Antara News.com., 20.11.2015.
- ⁹⁶ Antara News.com., 12.01.2016.
- ⁹⁷ The Jakarta Post, 06.01.2016, 08.01.2016.
- ⁹⁸ Antara News.com., 29.09.2015.
- ⁹⁹ Suara Pembaruan, 20.11.2015, The Jakarta Post, 16.12.2015.
- ¹⁰⁰ The Jakarta Post, 16.01.2016.
- ¹⁰¹ The Jakarta Post, 09.12.2014.
- ¹⁰² Gatra News, 12.01.2016.
- ¹⁰³ The Jakarta Globe, 20.10.2015.
- ¹⁰⁴ The Jakarta Post, 09.12.2015.
- ¹⁰⁵ The Jakarta Globe, 31.05.2015, The Jakarta Post, 18.12.2015, Antara News.com., 05.02.2016.
- ¹⁰⁶ The Jakarta Post, 18.12.2015.
- ¹⁰⁷ The Jakarta Post, 09.12.2015.
- ¹⁰⁸ Suara Pembaruan, 05.08.2015.
- ¹⁰⁹ The Jakarta Post, 22.01.2016.
- ¹¹⁰ The Jakarta Post, 30.12.2015.
- ¹¹¹ The Jakarta Post, 09.10.2015.
- ¹¹² The Jakarta Post, 08.10.2015.
- ¹¹³ The Straits Times, 17.12.2015.
- ¹¹⁴ Antara News.com., 02/03/2015; Kompas, 08.01.2015.